

М.О. Трояновская. ДИСКУССИИ ПО ВОПРОСАМ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В США (1775–1823). М.: изд-во “Весь Мир”, 2010, 328 с.

Монография к.и.н., доцента кафедры новой и новейшей истории Исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова посвящена первым 50 годам истории внешней политики США. Это – итог многих лет исследовательских усилий автора, увенчавшихся, на мой взгляд, творческой удачей. Монографии присущи достоинства, дающие основание поставить ее в ряд с наиболее оригинальными и глубокими исследованиями истории внешней политики США.

Отечественные исследователи внешней политики Соединенных Штатов Америки нового времени традиционно уделяли самое пристальное внимание их взаимоотношениям с Россией. И здесь были достигнуты серьезные научные результаты, приуменьшить которые невозможно. Но эта поглощенность историей российско-американских отношений имела и оборотную сторону, наносившую определенный ущерб исследованию комплексной и полнокровной картины истории внешней политики США. Последняя мало изучалась системно, со всеми ее компонентами, что порождало неясность в таком принципиальном вопросе, как подлинное место среди этих компонентов, как и в системе внешней политики США российско-американских отношений. М.О. Трояновская как раз исследует внешнюю политику США как систему, и из ее работы со всей очевидностью явствует, что в те десятилетия ее главными объектами, по значимости серьезно превосходившими Россию, были Великобритания, Франция, Испания и Латинская Америка. При этом автор тщательно исследует и отношения с Россией, внося и здесь новые дополнения и выводы в отечественную исследовательскую традицию.

Высокой оценки заслуживает полнота привлеченных источников и исследовательской литературы, как и тщательная их проработка. Обращу внимание на отношение автора к американским исследователям, среди которых много выдающихся историков. Это отношение уважительное и добросовестное: М.О. Трояновская приводит достоинства и убедительные выводы представителей разных школ (напомню, что в советский период отечественные

американисты готовы были признавать заслуги только близких к ним школ, а в работах оппонентов усматривали в основном недостатки, на которые обрушивались подчас с голословной критикой). Главный прием ее научной дискуссии – изложение, наряду с концепциями американских авторов, собственных аргументов и интерпретаций, а уж читатель вправе сам определить, на чьей стороне историческая истина. Но прямолинейного выбора “или – или” перед читателем нет, ибо М.О. Трояновская ведет дискуссию в форме диалога и включает в формулируемую ею концепцию на основе синтезирующего подхода обоснованные выводы других историков.

Прочен теоретико-методологический стержень исследования. Отыскивая стратегических “китов” американской внешней политики, автор осмысливает *баланс сил и национальный интерес, изоляционизм и интервенционизм, Realpolitik и мессианизм, реализм и идеализм, прагматизм и экспансионизм*. Она приходит к верному, на мой взгляд, заключению, что влияние на внешнюю политику США тогда оказывали все эти разнородные факторы, поэтому принципиально важно определить их соотношение в разных обстоятельствах и в разные периоды. Причем в тот период и сами эти факторы, и их соотношение имели серьезные отличия от последующих периодов, поэтому прямолинейные поиски истоков внешнеполитической стратегии, скажем, Дж. Буша-младшего или Б. Обамы в стратегиях американских отцов-основателей, что характерно для некоторых как американских, так и отечественных авторов, часто страдают антиисторизмом.

Читатель обнаружит в книге оригинальные материалы и суждения по разным аспектам внешней политики США того периода, но наиболее глубоки и плодотворны аналитические выкладки и интерпретации, касающиеся внешнеполитических дискуссий среди руководителей и иных акторов американской внешней политики (для М.О. Трояновской именно они главный исследовательский объект). Укажу на некоторые наиболее удачные обобщения.

Относительно периода Войны за независимость убедительно раскрыт весомый вклад в обоснование внешнеполитической стратегии молодой республики Дж. Адамса. “Можно утверждать, – подытоживает автор, – что именно вклад Адамса во внешнеполитическую доктрину США был основополагающим на всем протяжении Войны за независимость и мирных переговоров в Париже. Последующие события показали, что положения, выдвинутые Адамсом, нашли свое развитие в 1790-е годы в Декларации о нейтралитете и в Прощальном послании Вашингтона” (с. 48).

Исследуя внешнеполитические стратегии США 1790-х гг., автор предлагает такое распределение “плюсов” и “минусов” между двумя главными оппонентами – А. Гамильтоном и Т. Джефферсоном, которое может озадачить российских читателей, отождествляющих в соответствии с укоренившейся традицией первого с консерваторами, а второго – с демократами. Но именно трактовка М.О. Трояновской представляется обоснованной. Джефферсон и его сторонники считали форму правления той или иной страны важным критерием для определения внешнеполитического предпочтения США, а войны, инициированные республикой (имеется в виду Франция), справедливыми. Гамильтон же, считая себя “другом свободы”, вместе с тем был категорически против того, чтобы “одна страна навязывала свое понимание свободы другой, что, по сути дела, является вмешательством в дела другой страны”. Весьма актуально лаконичное внешнеполитическое кредо Гамильтона: “Каждый народ имеет право на счастье в соответствии с собственным представлением, а попытки формировать политическое кредо другого народа являются верхом высокомерия” (с. 81). Демократическому мессианизму Джефферсона автор противопоставляет прагматическую *Realpolitik* Гамильтона в качестве трезвого формулирования национального интереса. В связи с этим укрепление Гамильтоном отношений, практически исключительно торговых, с Лондоном, недавним угнетателем американцев, являлось рациональной альтернативой (но в глазах джефферсоновцев – национальным предательством) союзу со всё более агрессивной Французской республикой, вверившей, к тому же, вскоре свою судьбу Наполеону Бонапарту.

Обращаясь к анализу внешнеполитических взглядов и стратегии первого президента США Дж. Вашингтона, автор приводит оценки (подчас взаимоисключающие) американских исследователей: “континентальный американизм”, сочетание “идеализма и реализма”, “имперское” мышление. Сама она обосновывает ту точку зрения, что Вашингтон опирался

на разработки разных советников, но главным авторитетом для него был Гамильтон. “Незаинтересованная дружба” с другими государствами; следование собственным интересам и предоставление такого же права другим государствам; отказ от вступления в политические альянсы и упор на заключение торговых договоров с максимальным количеством стран, – вот вкратце внешнеполитические формулы, с помощью которых Вашингтон и Гамильтон предполагали ввести молодую республику в более высокую лигу держав той эпохи. Главной основой такого восхождения выступал национальный экономический рост.

В анализе внешнеполитических дискуссий периода президентства Дж. Адамса М.О. Трояновская вновь корректирует и развивает положения, сложившиеся в отечественной американистике. Дж. Адамс предстает гораздо более мягким франкофобом, при этом он твердо противостоял фракции Гамильтона в собственной партии, которая с учетом нарастания агрессивности наполеоновской Франции агитировала в пользу увеличения армии и союза с Великобританией. Девизом внешнеполитической стратегии Дж. Адамса могло бы послужить суждение, высказанное им уже после выхода в отставку: «Я не мечтаю ни о какой другой эпитафии на моей могильной плите, кроме как “Здесь лежит Джон Адамс, взявший на себя ответственность за сохранение мира с Францией в году 1801-м”» (с. 137).

Т. Джефферсон, сменивший Адамса в президентском кресле, воплотил в своей внешнеполитической стратегии формулу, которую историк Н. Грэнбер приписывал Дж. Вашингтону: “Идеализм и реализм”. Он умело использовал противоречия между воюющими европейскими державами и сумел в результате приобрести у Франции Луизиану на условиях, еще более выгодных, нежели покупка Америкой у России Аляски шесть десятилетий спустя. Приобретение Луизианы обнаружило связь между джефферсоновским демократическим идеализмом и экспансионизмом. Демократия, с одной стороны, и экспансия – с другой, до сих пор кажутся некоторым историкам загадочным парадоксом внешней политики США. Но во взглядах и стратегии Джефферсона они сочетались очень органично. По его убеждению, Америка могла оставаться добродетельной и демократической страной до тех пор, пока в стране доминировали независимые средней руки фермеры, а для утверждения и сохранения такого положения страна должна была иметь в избытке свободные земли. Поэтому экспансия выступала у Джефферсона своего рода предопределением для американской демократии. Он не гнушался и понятием “империя” для обозначения пер-

спективы континентального американизма. Но в духе Просвещения он предназначал Америке стать “Империей разума”, способной облагодетельствовать все включенные в нее территории и людские общины. Такой демократический и имперский идеализм спустя 200 лет можно поставить Джефферсону в упрек. М.О. Трояновская этого не делает. Не будем делать этого и мы. 200 лет назад для Джефферсона, как и для других просветителей (схожие иллюзии питали и Т. Пейн, и Б. Франклин), осмысливавших будущее только что возникшей американской республики, “демократическая империя”, или “империя разума” была красивой мечтой, своего рода альтернативой тем империям, которые создавали себе могущественные европейские монархии.

Иллюзия “империи разума” стала развеиваться, но не стремительно, а поэтапно в последующие периоды внешней политики США. Сами творцы этой иллюзии становились всё более прагматичными, а то и циничными. Джефферсон, наблюдая за схваткой европейских гигантов, желал максимального ослабления их всех: “Ну и времена в Европе! Как впечатляющая битва между тиграми и львами! С каким чувством следует взирать на нее стаду овец? Конечно же, без пристрастий. Если в результате им удастся уничтожить власть друг друга... мир может вздохнуть спокойно” (с. 225). Он высказывал откровенное желание воспользоваться ослаблением Англии для присоединения к США Канады. Более агрессивные представители американских верхов требовали немедленного завоевания северного соседа и уже в 1811 г. получили прозвище “военных ястребов”. А американский посланник в России Дж.К. Адамс в том же 1811 г. писал своему отцу Дж. Адамсу: “Я полагаю, Святым провидением предназначено, чтобы весь континент Северной Америки был населен одним народом” (с. 220).

Внешнеполитической стратегии и идеологии Дж. К. Адамса, как и отца, поднявшегося на вершины американской власти (при президенте Дж. Монро – государственный секретарь США, а затем, с 1825 по 1829 г. – президент страны), посвящена завершающая часть монографии. Как и отец, он был талантлив и прагматичен, мыслил и действовал изощренно, имея в виду в качестве приоритета национальный интерес США, но при этом всесторонне соразмеряя возможности страны с сложившимися и динамично менявшимися реалиями. В годы президентства Монро (1817–1825) именно он оказывал главное влияние на внешнеполитический курс нации и был основным автором знаменитой доктрины 1823 г., получившей в

силу сложившихся иерархических норм имя главы государства.

Главным направлением внешней политики США всё более становились отношения с латиноамериканскими странами (вступившими в 1810 г. на путь Войны за независимость), а особенно же с европейскими гигантами в связи с разногласиями по поводу будущего Латинской Америки. На первом этапе Дж. К. Адамс был в высшей степени осторожен в отношении желаний южных соседей следовать примеру северного “старшего брата” в утверждении независимости и демократии. Подобно другим представителям американской политической элиты (среди них был и Джефферсон), он полагал, что демократия и республиканизм в странах Латинской Америки, обладавших иной политической культурой и вероисповеданием, нежели США, могут породить только хаос. Но за этим сугубо теоретическим (как сказали бы сегодня, политологическим) и, в общем-то, прозорливым суждением скрывалось нежелание вступать в конфликты из-за Латинской Америки с еще недостаточно ослабившими себя во взаимных войнах европейскими “львами и тиграми”.

К началу 1820-х годов ситуация поменялась. Окрепили после завершения в 1815 г. второй англо-американской войны сами США. Серьезно ослабели Испания и Франция. Англия отказалась вступить в консервативный Священный союз европейских монархий, а тем более следовать его внешнеполитическим курсом. В этой ситуации США в 1822 г. первыми признали независимость латиноамериканских стран (что, как справедливо подчеркивает М.О. Трояновская, стало важным фактором, обеспечившем им на долгое время главенствующее положение в Западном полушарии), а в 1823 г. провозгласили фундаментальную для своей внешней политики доктрину Монро.

По поводу идеологических оснований и стратегического значения доктрины Монро написано очень много. Но М.О. Трояновская предприняла собственную попытку продвинуться в осмыслении доктрины к научной истине. На мой взгляд, попытку удачную. По крайней мере, автор делает шаг вперед в сравнение с предшествующими отечественными оценками доктрины Монро. Ее оценки в большей степени свободны от идеологических пут (в советский период освободиться от них было невозможно), более непредвзяты и рациональны. Взять, например, ее оценку фактора реальности вторжения Священного союза в Латинскую Америку с целью восстановить там власть испанской монархии, против чего и была направлена доктрина. Она приводит суждение Н.Н. Болховитинова о том,

что угроза интервенции Священного союза была “мнимой”, а за концепцией обращения президента Монро к Конгрессу в конце 1823 г. стояли прежде всего “экспансионистские планы правящих кругов Соединенных Штатов”¹ (с. 281). Автор не возражает против того, что совокупность известных на сегодняшний день источников свидетельствует: такая угроза была мнимой. Но одновременно доказывает, что данные, которыми располагали в 1823 г. руководители американской внешней политики, давали серьезные основания считать эту угрозу реальной. И именно эти данные, а не совокупность фактов, известных современным ученым, определяли мотивы руководителей внешней политики США.

Заключительная глава книги называется “Доктрина Монро в ретроспективе (1823–2009)”. Написание этой главы с точки зрения

---

¹ *Болховитинов Н.Н.* Доктрина Монро (происхождение и характер). М., 1959, с. 154.

А.П. Тупикин, В.С. Шилов. ЦЕНТР И РЕГИОНЫ ВО ФРАНЦИИ И РОССИИ (опыт сравнительного исследования). М.: изд-во РАГС, 2008, 312 с.

Выделение регионоведения в качестве самостоятельной междисциплинарной науки в конце XX в. повлекло за собой появление специальных кафедр во многих высших учебных заведениях нашей страны и сопровождается появлением немалого количества специализированной литературы. При этом следует отметить, что в основном труды по регионоведению затрагивают либо общие теоретико-методологические проблемы¹, либо историю и состояние отдельных регионов мира и России².

---

¹ См., например: *Ковалев В.А.* Политическая регионалистика как новое направление исследований в российском обществоведении. Сыктывкар, 1999; *его же.* Политическая регионалистика как новое направление исследований в российском обществоведении. Актуальные вопросы регионального политического развития и проблемы теоретической концептуализации. Сыктывкар, 1999; *Чернышев А.Г.* Регион как субъект политики. Саратов, 1999; Регион как субъект политики и общественных отношений. М., 2000; *Кузнецова О.В.* Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. М., 2005; *Большаков С.Н.* Политика регионального экономического развития: методы и механизмы. М., 2005; Региональная интеграция и развитие. М., 2005.

² См., например: *Мальцев Ю.* Страны Магриба в региональной и мировой политике. М., 1994; *Марченко Г.В.* Региональные проблемы становления новой российской государственности. М., 1996; Аф-

высечивания принципа историзма в оценке доктрины очень правильно. М.О. Трояновская показала, что за 180 с лишним лет доктрина Монро неоднократно менялась, приспособилась к менявшимся и становившимся всё более глобалистскими и имперскими стратегиям американской элиты. Поэтому в оценке того, чем эта доктрина была в 1823 г., очень важно отделять конкретно исторические “зерна” от “плевел”, накопившихся в огромном количестве в последующие периоды.

Свою книгу автор посвятила отцу, Олегу Александровичу Трояновскому. На мой взгляд, монография в высшей степени достойна памяти выдающегося отечественного дипломата.

В.В. Согрин,
доктор исторических наук, профессор,
руководитель Центра североамериканских исследований
Института всеобщей истории РАН,
главный редактор журнала
“Общественные науки и современность”

Рецензируемая монография профессоров кафедры национальных, федеральных и международных отношений Российской академии государственного управления при Президенте Российской Федерации А.П. Тупикина и В.С. Шилова выпадает из этого ряда и выгодно отличается от исследований предшественников тем, что авторы, справедливо отметив, что “модернизация государственного управления отражает историю, традиции, менталитет каждой конкретной страны, ее проблемы и интересы граждан” (с. 3), применили к изучению своего предмета получивший широкую признательность в современном научном сообществе метод сравнительного анализа. То, что для сравнения ими были выбраны такие страны, как Россия и Франция, тоже весьма обосновано, и нельзя не согласиться с мнением авторов о том, что “хотя в наши дни Россия и Франция принадлежат к странам с различными типами

рика. Региональные аспекты глобальных проблем. М., 1996; *Арин О.* Азиатско-Тихоокеанский регион: Мифы, иллюзии и реальность, ч. 1. М., 1997; Ближний Восток: региональная безопасность и интересы России. М., 1999; Восток – Запад. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений. М., 2002; Азиатско-Тихоокеанский регион и Центральная Азия: контуры безопасности. М., 2002; Стратегии развития регионов Дальнего Востока России. М., 2005.